

Лаврентьева Наталья Владимировна

ОБРАЗ СИРЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Образ сирени - один из наиболее востребованных в русской литературе конца XIX - начала XX века. Однако в творчестве Б. Л. Пастернака он воспроизведен абсолютно оригинально и уникально. Особую роль в создании подобного поэтического образа сыграл "марбургский семестр", немецкий город, по описанию самого поэта, буквально утопал в сиреневых кустах. В первую очередь образ сирени "расцветает" в письмах Б. Л. Пастернака, а затем реализуется в поэзии, прозе и, конечно, в романе "Доктор Живаго". Наряду с упоминанием самого цветка, поэт нередко обращается к оттенкам цвета, близким сиреневому: лиловому, аметистовому и т.п.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

Образ сирени – один из наиболее востребованных в русской литературе конца XIX – начала XX века. Однако в творчестве Б. Л. Пастернака он воспроизведен абсолютно оригинально и уникально. Особую роль в создании подобного поэтического образа сыграл «марбургский семестр», немецкий город, по описанию самого поэта, буквально утопал в сиреневых кустах. В первую очередь образ сирени «расцветает» в письмах Б. Л. Пастернака, а затем реализуется в поэзии, прозе и, конечно, в романе «Доктор Живаго». Наряду с упоминанием самого цветка, поэт нередко обращается к оттенкам цвета, близким сиреневому: лиловому, аметистовому и т.п.

Ключевые слова и фразы: «немецкий текст»; русская поэзия XX века; сравнительное литературоведение; образ сирени; цветопись; тема смерти; мотив бессмертия; мотив возрождения.

Лаврентьева Наталья Владимировна, к. филол. н., доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
natlaw@yandex.ru

ОБРАЗ СИРЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Б. Л. ПАСТЕРНАКА ©

Мотив сирени характерен для русской литературы, хотя, конечно, его употребление не настолько часто, как обращение к розе (296 обращений к образу сирени против 657 обращений к образу розы (по материалам НКРЯ [5])). Образ нежного сиреневого цветка можно встретить в поэзии А. Ахматовой, Г. Иванова, А. Белого, однако, наиболее активно образ и тему сирени использует Б. Пастернак.

Сирень – один из наиболее акцентированных образов в творчестве Б. Пастернака. Впервые актуализированный в марбургских письмах, он находит свое воплощение в прозе («Охранная грамота»), в поэзии (цикл «Сестра моя – жизнь»), в романе «Доктор Живаго». Поэт включает описание сирени в стихотворения раннего и позднего творчества, например:

в раннем творчестве:

Этим ведь в песне тешатся все.
Это ведь значит – пепел сиреневый,
Роскошь крошеной ромашки в роме,
Губы и губы на звезды выменивать
[6, с. 127]!

в позднем творчестве:

Двери с лестницы в сени,
Смех и мнений обмен.
Три корзины сирени.
Ледяной цикламен.
По соседству в столовой
Зелень, горы икры,
В сервировке лиловой
Семга, сельди, сыры [7, с. 180].

Вяч. Иванов в статье «К истории поэтики Пастернака футуристического периода» [2] рассуждает о воздействии, которое оказало на поэта стихотворение И. Северянина «Мороженое из сирени». Пастернак, подобно Северянину, находился в поиске новых форм для выражения метафорических и метонимических оборотов. Ему была близка урбанистическая тема, а сирень – один из цветов, который ассоциируется одновременно и с природой, и с городом.

При этом надо отметить, что мотив сирени как символа смерти, или как напоминания о тленности бытия распространен в русской литературе XX века, например в творчестве А. Ахматовой:

И кладбищем пахла сирень
[1, с. 438]... («Поэма без героя»)

Пастернак воплотил в образе сирени новые смысловые оттенки. В раннем творчестве цветочный символ наделен значением перехода, рубежа и счастливых ожиданий, а в позднем – предупреждение приближающихся потерь и утраченных надежд.

В 1912 году поэт, финансово поддерживаемый матерью, оказывается слушателем летнего семестра в университете Марбурга – небольшого немецкого городка. В одном из писем поэт, живописно передавая красоты старинного немецкого городка, особое внимание уделяет многоцветию и обилию сирени, величина цветков которой могла бы осчастливить любого желающего погадать на лепестках. «Здесь цветет сирень в изобилии, я сорвал кисть, способную осчастливить целое общежитие...» [10, с. 92]. Вдохновленный красотой марбургской сирени, поэт ввел ее в поэтический обиход.

Большинство исследователей (Н. И. Иванова [3], Е. Б. Пастернак [11] и др.) едины в суждениях, касающихся значимости писем Б. Л. Пастернака для понимания и анализа его художественного творчества. Мы также неоднократно обращались к подобной проблеме [4]. В многочисленных письмах впервые опробываются метафоры и образы, которые позже найдут воплощение в поэзии и прозе, Пастернак гранит понравившийся ему

знак, пробует на вкус, любуется его переливами на страницах посланий для того, чтобы получившийся бриллиант засверкал в стихотворениях, прозаических отрывках и повестях и, наконец, в романе «Доктор Живаго».

Образ сирени звучит в творчестве поэта, подобно главной теме в симфонии, обрамленный вариациями и импровизациями. Обладая неоспоримым музыкальным композиторским талантом, Пастернак и в литературном творчестве использовал принципы построения музыкальных произведений. Утверждая вечность и непреходящность искусства, поэт принимает «эстафету» от ушедших литературных эпох: «Искусство реалистично как деятельность и символично как факт. Оно реалистично тем, что не само выдумало метафору, а нашло ее в природе и свято воспроизвело. Переносный смысл так же точно не значит ничего в отдельности, а отсылает к общему духу всего искусства, как не значат ничего порознь части смещенной действительности» [8, с. 390-391].

Сирень как раз пример подобного образа, который рожден природой, свято воспроизведен в искусстве – поэзии Б. Пастернака.

В первых, пробных стихотворениях поэта образ сирени и цветочные эпитеты практически отсутствуют. Вплоть до произведений 1916 года цветовая гамма творческого пространства весьма скудна: поэт упоминает черный и серый цвет:

Улицы рвутся, как мысли, к гавани
Черной рекой манифестов.
Нет, и в могиле глухой, и в саване
Ты не нашел себе места [6, с. 80].

В стихотворении «Февраль. Достать чернил и плакать!» цвет у чернил неопределен, только весна провозглашена «черной»:

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит [Там же, с. 62].

Возможно, что и цвет чернил – черный. В стихотворениях более поздней поры чернила приобретают любимый оттенок поэта:

Я вишу на пере у Творца
Крупной каплей лилового воска [Там же, с. 203].

Один из любимых оттенков цвета – аметистовый – Пастернак использует в стихотворении «Ивака»:

Сережек аметистовых
И шишек из сапфира
Нельзя и было выставить,
Из-под земли не вырыв [Там же, с. 92].

Лиловый цвет аметиста зеркально отражает красочные переливы окружающей природы. Подобного цвета украшение станет центром эпизода романа «Доктор Живаго». Ожерелье было подарено Ларе в день ее отъезда и Паши Антипова (Стрельникова), странные переливы украшения станут предупреждением и одновременно символом трагических перипетий их будущей жизни.

В следующем четверостишии поэт использует и цветопись:

Чтоб горы очаровывать
В лиловых мочках яра,
Их вынули из нового
Уральского футляра [Там же].

Красота уральской природы в стихотворении совмещена с упоминанием богатства недр.

В 1916 году в стихотворении «Марбург» сирень становится полноправным образом поэтического двойника.

В строках «Марбурга» воплощены наиболее важные для Пастернака знаки-символы его пребывания в средневековом городке: в одном тематическом ряду с «инстинктом», «страстью», «непроходимым тростником» реализуется образ сирени. Импровизация на тему сирени продолжается в цикле «Сестра моя – жизнь». Поэт наделяет сирень человеческими качествами и эмоциями:

«Шагни и еще раз» – твердил мне инстинкт
И вел меня мудро, как старый схоластик,
Чрез девственный, непроходимый тростник
Нагретых деревьев, сирени и страсти [Там же, с. 110].

Сирень, которая окружает поэта, представляется ему «вечным символом» Марбурга. Цветочный куст, как и «когтистые крыши», «деревья», «надгробья», помнит Мартина Лютера и братьев Гримм, олицетворяя «подобье»: «И все это тоже – подобья».

Сирень стала для Пастернака символом университетского городка, весеннего семестра в философской школе Когена, символом поэтического самоопределения. Цветок ассоциируется с темой желаний, однако, природа осталась девственной (нетронутой), значит пятилепестковый цветок не помог.

Образ сирени становится центром цикла «Сестра моя – жизнь». Сирень – это избранный представитель Сада, который, по мнению поэта, единственный «пригоден для житья». Наиболее привлекательным стал образ веточки-сирени – двойник «девочки», в одноименном стихотворении. Образ лирической героини в данном случае воспринимается нами и как женский образ, и как часть природы: из сада в дом прибегает девочка и из сада же в дом приносят ветку сирени. Сад в данном случае – это не только часть природы, но и метафорически представленный образ лирического героя, от которого так легко была оторвана (или сбежала сама) девочка-ветка сирени. Ветка сирени становится зеркальным отражением женского образа, а в стихотворении «Зеркало» сирень сопротивляется зеркальной «нахлыни», мешает ей залить весь мир.

Зеркальная все б, казалось, нахлынь
Непотным льдом облила,
Чтоб сук не горчил и сирень не пахла, –
Гипноза залить не могла [Там же, с. 118].

Подобная тональность обнаруживается в стихотворении «Мефистофель»:

Казалось, захлестав из низкой
Листвы струей высокомерья,
Снесла б весь мир надменность диска
И терпит только эти перья [Там же, с. 167].

Цветок равновелик саду, он вполне может заменить его, а сад существует только благодаря «миллиону синих слез» (Ты в ветре, веткой пробуящем). Сирень становится реализацией страсти, любви. В стихотворении «Сложь весла» «пепел сиреневый» символизирует страсть героев.

В поэзии Б. Пастернака появляется один из вариантов метафорического значения сирени – импровизация на тему жертвы и жертвенности, подобная интерпретация соседствует с темой обновления, возрождения, бессмертия.

Гроза, как жрец, сожгла сирень
И дымом жертвенным застлала [Там же, с. 134]...

Пятилепестковый цветок – символ исполнения желания – также подобен жертве: человек должен сорвать его, чтобы его надежды исполнились.

Мотив сирени выходит за рамки цикла «Сестры моей – жизни», однако, смысловое наполнение образа сирени сохраняется.

В стихотворении «Сирень» Пастернак воплощает образы ранней лирики: «сад», «гром», «ливень», «сирень» сего цвета – «седая сирень расцвела»:

И вдруг объявляется отдых,
И всюду бросают дела.
Далекая молодость в сотах,
Седая сирень расцвела [Там же, с. 223]!

Цвет, нехарактерный для поэзии Пастернака, нестандартность окраски – олицетворение ушедшей молодости. Все же в предпоследнем четверостишии «лиловый» цвет торжествует, побеждая «седой»: поэт вновь иносказательно утверждает безоговорочность победы жизни над смертью и угасанием:

И чуть наполняет повозка
Раскатистым воздухом свод, –
Лиловое зданье из воска,
До облака вставши, плывет [Там же].

Отличие от традиции русской классической литературы и литературы «серебряного века», Пастернак вновь и вновь с помощью образа сирени вводит в поэзию и прозу символику возрождения и вечной жизни.

Подобное значение образ сохранит в романе «Доктор Живаго». Пастернак постоянно включает в текстовое полотно образы «сирени» и цветковые образы («лиловый», «сиреневый», «фиолетовый»). Сама сирень, сиреневый, лиловый, аметистовый цвета сопутствуют героям романа в критические напряженные моменты развития повествования: «Из сада в кабинет тянулись лиловые тени. Деревья с таким видом заглядывались в комнату, словно хотели положить на пол свои ветки в тяжелом инее, похожем на сиреневые струйки застывшего стеарина» [9, с. 40]. Поэт объединяет два знаковых для его творчества образа «сирень» и «свечу» как символ страсти и надвигающейся катастрофы. Женщины, ставшие значимыми в жизни Юрия Живаго, либо облачены в платье цвета сирени, либо окружены сиреневыми кустами. Поэт различает оттенки цвета: сиреневый и светло-сиреневый для него – цвета надежды на возможность возрождения, возвращения к жизни, фиолетовый – предвестник смерти. По Пастернаку, сирень олицетворяет и символизирует вечность жизни. Сиреневое платье надето на Ларе во время ее судьбоносной встречи с Комаровским: утрата

девственности сопровождается символическим предвозвестием трагической судьбы: «Дома все спали. Она опять впала в оцепенение и в этой рассеянности опустила перед маминим туалетным столиком в светло-сиреневом, почти белом платье» (Доктор Живаго). Цвета сирени будут любимыми цветами Галузиной, которая, окруженная со всех сторон оттенками сиреневого и фиолетового, окажется защищенной от страшного нового мира: «Любимый ее (*Галузиной – при. автора – Н. Л.*) цвет был лиловый, фиолетовый, цвет церковного, особо торжественного облачения, цвет нераспустившейся сирени, цвет лучшего ее бархатного платья, цвет ее столового винного стекла. Цвет счастья, цвет воспоминаний, цвет закатившегося дореволюционного девичества России казался ей тоже светло-сиреневым. И она (*Галузина – при. автора – Н. Л.*) любила сидеть в лавке за кассой, потому что благоухавший крахмалом, сахаром и темно-лиловой черносмородинной карамелью в стеклянной банке фиолетовый сумрак помещения подходил под ее излюбленный цвет» [Там же, с. 310]. Образ сирени и цветочный цвет возникают вновь в финале романа. Третья женщина в жизни Юрия Живаго, облаченная в лиловое, становится символом его смерти. Герой, оказавшийся из-за невероятной толчеи в вагоне прижатым к окну, обращает внимание на даму, которая постоянно обгоняла трамвай. Живаго чувствует стеснение в груди, он задыхается, его молодость, «далекая молодость в сотах», удаляется вместе с небольшим ростом женщины: «Дама в лиловом появилась немного спустя в раме окна, миновала трамвай, стала удаляться» [Там же, с. 488]. Мадемуазель Флери, которая облачена в лиловое платье, стала для Живаго символом приближающейся смерти. Живаго будет бороться с приближающимся удушьем, стараться открыть окно, вырвать деревянную раму: возможно, желанием героя было вдохнуть воздуха, а возможно, он пытался остановить уходящую от него жизнь и надвигающуюся смерть. Природа пророчит несчастье невыносимой жарой и грозой. Похороны Юрия Живаго неожиданно оказались многолюдными. Сирень окружает героя со всех сторон, она становится символом его смерти и одновременно начавшегося бессмертия: «Его (*Живаго – при. автора – Н. Л.*) окружали цветы во множестве, целые кусты редкой в то время белой сирени...» [Там же, с. 499]. Важно, что автор уточняет «редкость» сирени, при этом сирень «белого» цвета, лиловый цвет – цвет жизни, белый становится символом вечности и обновления.

Таким образом, образ сирени «красной нитью» проходит через все творчество поэта, реализуясь в письмах, поэзии, прозе.

Б. Пастернак, воплотив мечту о романе, вложил в образ Юрия Живаго довольно много собственных желаний и надежд, наделил его своими чертами и особенностями. Пророческий дар Пастернака не обошел стороной и его самого: поэт умер во время цветения сирени. Современники вспоминали о том, что поэт лежал в гробу, окруженный сиренью, цветком, который стал для Пастернака олицетворением надежд («пятилепестковое» воспоминание о Марбурге) и символом вечноповторяющейся жизни.

Список литературы

1. **Ахматова А. А.** Поэма без героя // Ахматова А. А. Стихов моих белых стая: стихотворения и поэмы. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 512 с.
2. **Иванов В. В.** К истории поэтики Пастернака футуристического периода [Электронный ресурс]. URL: <http://ivanov.lit-info.ru/review/ivanov/001/63.htm> (дата обращения: 01.05.2014).
3. **Иванова Н.** Пастернак и другие. М.: Эксмо, 2003. 608 с.
4. **Лаврентьева Н. В.** Образ Германии в восприятии и интерпретации Б. Пастернака (по письмам 1905-1906 гг.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 59. № 5. С. 125-128.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 23.02.2014).
6. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Слово-Slovo, 2004. Т. I. Поэзия. 567 с.
7. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Слово-Slovo, 2004. Т. II. Поэзия. 528 с.
8. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Слово-Slovo, 2004. Т. III. Проза. 632 с.
9. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Слово-Slovo, 2004. Т. IV. Доктор Живаго: роман. 632 с.
10. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Слово-Slovo, 2005. Т. VII. Письма 1935-1953. 785 с.
11. **Пастернак Е. Б.** Материалы для биографии. М.: Сов. писатель, 1989. 685 с.

THE IMAGE OF LILAC IN THE CREATIVITY OF B. L. PASTERNAK

Lavrent'eva Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ryazan State University named for S. Esenin
natlaw@yandex.ru

The image of lilac is one of the most popular images in the Russian literature of the end of the XIX century – the beginning of the XX century. However, in B. L. Pasternak's creativity it is reproduced in the absolutely original and unique way. "Marburg Semester" played a special role in the creation of such poetic image, a German town which was buried in lilac bushes by the description of the poet. In the first place the image of lilac is "blossomed out" in B. L. Pasternak's letters and then it is realized in his poetry, prose and, certainly, in the novel "Doctor Zhivago". Along with the mentioning of the flower itself, the poet often uses the nuances of the colour similar to lilac such as violet, amethyst, etc.

Key words and phrases: «German text»; the Russian poetry of the XX century; comparative literary criticism; the image of lilac; the art of conveying colours by the language of literary work; theme of death; motif of immortality; motif of revival.